

От порыва ледяного ветра Сюй Цю передёрнуло. Он испуганно замахал руками:

— Не, это не по мне. Я умею только жрать.

— Да знаю я, что кроме как брюхо набивать, ты ни на что не годен! — Мао Сяофэй брезгливо покосился на него и, прижав к себе раненую ногу, придвинулся ближе к Сюй Цю. На его лице расплылась заискивающая улыбка: — Сюй Цю, а ведь я с первого взгляда понял: ты парень непростой. Не из тех, кто в толпе затеряется.

Сюй Цю лишь хитро прищурился в ответ.

— Ну чего ты так смотришь? Я ж не из пугливых, — Мао Сяофэй отважно похлопал собеседника по плечу. Прошлого Сюй Цю он не знал, но рассудил, что тот, должно быть, кичится своим боевым искусством — оттого и держится увереннее прочих.

— По-твоему, мне самое место кур пасти? — Сюй Цю приподнял бровь. Взгляд его стал настолько острым, будто согласись сейчас собеседник — и тот без раздумий пустит в ход клинок.

Мао Сяофэй лишь хмыкнул:

— А не попробуешь — не узнаешь. Из тридцати шести ремесел в любом деле сноровка нужна, разве нет?

Сюй Цю холодно усмехнулся:

— Тогда тебе лучше сперва раскинуть мозгами, как уговорить господина Лю не совать тебя в пекло, а отпустить возиться с курами.

— Ну, тут у меня есть одна задумка. В общем, договорились: ты в деле, пойдешь со мной птицу разводить.

— Вот добыешься своего, тогда и поговорим, — Сюй Цю откинулся на ствол дерева и уставился в темнеющее небо, потеряв к разговору всякий интерес.

К вечеру из главного шатра наконец вышли три военных врача, дежурившие там с самого утра. Снаружи их дожидались здешние командиры — вся военная верхушка лагеря Цинси, среди которых особняком держался и помощник генерала Лю. Стоило тому случайно заметить ковылявшего неподалеку Мао Сяофэя, как он грозно погрозил ему пальцем. Намек был предельно ясен: стой где стоишь, овца, скоро я до тебя доберусь.

Но Мао Сяофэй послушанием никогда не отличался. Смекнув, что помощник генерала завяз в разговорах надолго, он припустил прочь, ковыляя подальше от беды.

В укромном местечке у него был припрятан аккуратный сверток из зеленых листьев, туго перевязанный сухой травой. Внутри покоился лакомый кусочек — нежное мясо, срезанное с куриного окорочка.

— Сюй Цю, — негромко позвал Мао Сяофэй.

Из-за угла показалась пухлая физиономия. Завидев угощение, толстяк так и засиял, а его крошечные глазки маслянисто заблестели.

Мао Сяофэй кивнул ему и зашагал прочь. Сюй Цю воровато огляделся по сторонам и лишь спустя пару минут, напустив на себя самый безразличный вид, двинулся следом.

За высившимися стогами сена располагались конюшни. Оттуда доносилось непрерывное фыркание и стук копыт; кони то и дело вскидывали головы, вздымая в воздух сухую пыль и мелкую солому. Впрочем, специфический запах и летающая труха ничуть не портили аппетит Сюй Цю.

— Я еще днем приметил, как ты это прятал. И подумать не мог, что для меня сбережешь. Старший брат Сяо Фэй, ну какой же ты золотой человек!

Посмотрев на умиленную, лоснящуюся от преданности морду Сюй Цю, Мао Сяофэй лишь отмахнулся и беззлобно выругался:

— Размечтался! Не для тебя припас, а для кое-кого поважнее, да только подлизаться не вышло — ходу туда нет. Мясо до завтра протухло бы, вот и решил скормить тебе, чтоб добру не пропадать. Лопай давай. И учти, на ночь глядя больше жратвы не будет, так что губу не раскатывай.

Толстяк виновато замялся и соорудил скорбную мину:

— Может, мне тогда лучше не брать?..

— Раз дал — ешь, не кривляйся. У меня к тебе дело есть, — Мао Сяофэй сразу перешел к сути.

Получив такое сокровище, Сюй Цю, у которого и без того характер был мягкий, поспешно закивал:

— Спрашивай, брат, всё скажу.

— Помощник генерала Лю тебе родней приходится, так?

Сюй Цю вмиг густо покраснел от смущения.

— Старший брат Сяо Фэй... ты как догадался-то?

На самом деле Мао Сяофэй лишь ткнул пальцем в небо. Посудите сами: в таком огромном лагере помощник генерала Лю среди сотен новобранцев выделил именно этого недотепу.

— Кем он тебе приходится?

— Да седьмая вода на киселе, — обиженно буркнул толстяк.

— И как ты его зовешь?

Сюй Цю недоуменно моргал:

— Господин Лю, как еще-то?

— Я имею в виду — с глазу на глаз.

— Да так же и зову. Он к нам в гости заглядывал всего раз на Праздник весны, мне тогда лет десять было. Матушка еще велела величать его братом. Только с тех пор я его и не видывал. А как меня в рекруты забрили, матушка сунула мне с собой узелок с серебром — передать ему, чтоб приглядел за мной по-родственному.

"Ну и родня, — хмыкнул про себя Мао Сяофэй. — Были бы поближе, этот стяжатель денег бы не взял"

Похоже, пухляш и сам толком ничего не смыслил. Но почему тогда этот помощник генерала Лю так взъелся на самого Мао Сяофэя?

— Старший брат Сяо Фэй, ты ведь хочешь разузнать, нет ли у вас с господином Лю каких старых счетов? — робко спросил толстяк.

— Ого, да ты у нас сегодня прямо кладезь мудрости! — похвалил его Мао Сяофэй.

Сюй Цю добродушно ухмыльнулся:

— Да я и сам мало что знаю. Одно скажу: этот человек без выгоды пальцем не пошевелит.

Матушка всегда ворчала, что чиновник из него паршивый, а вот если бы он торговал — давно бы уже золотые горы заимел.

"Значит, всё дело в деньгах, — сообразил Мао Сяофэй. — Что ж, так даже проще"

Он дружески похлопал толстяка по плечу:

— Спасибо тебе, выручил.

На круглых щеках Сюй Цю снова проступил румянец, и он застенчиво пробормотал:

— Да ладно тебе, старший брат Сяо Фэй. Я в жизни ничего вкуснее этой курицы не ел!

Мао Сяофэй покатился со смеху:

— Не пропадешь со мной. Пока я сыт — и тебе кусок перепадет.

Слова словами, а на душе у него скребли кошки. Больше всего на свете ему хотелось вернуться в Верхнюю Ци. В самом городе Шаннань ловить было нечего, и всё же там был его дом. А здесь, среди диких лесов и угрюмых гор, он остался совсем один, без всякой опоры. Начнись завтра сеча — и пушечным мясом в первых рядах сделают именно их, бесправных новобранцев.

Время перевалило за полночь, но помощник генерала Лю так и не явился, чтобы призвать его к ответу. Мао Сяофэй ворочался с боку на бок, сон не шел. Все его мысли занимал спасенный молодой генерал. Мальчишке на вид было от силы лет восемнадцать — моложе даже князя Аньяна. С чего бы ему так тяжело раниться? Цинси и Верхняя Ци ведь только-только сели за стол переговоров.

Мао Сяофэй резко сел на циновке.

В шатре давно спали новобранцы. Чтобы выбраться наружу, пришлось протискиваться мимо раскиданных вповалку тел. На свежем воздухе он наконец вздохнул полной грудью, избавившись от душливой вони немытых ног, царившей в палатке.

Немного поразмыслив, он направился к командирскому шатру.

Разумеется, простого рекрута никто бы и близко не подпустил к ставке. Держась в отдалении, Мао Сяофэй сумел разглядеть сквозь ночной сумрак, что в покоях молодого генерала вовсю полыхают светильники, а у входа несут караул не меньше шестнадцати вооруженных стражей.

Внутри пробраться нечего было и думать. Разочарованный, он поплелся обратно к своей

жесткой постели. Но судьба — штука непредсказуемая: уже наутро ему представился случай лично предстать перед важным гостем.

Присланный за ним конвоир оказался на редкость угрюмым малым. Сжимая в руке копье, он всю дорогу хранил гробовое молчание. Мао Сяофэй, всю дорогу сочинявший хитрые вопросы, так и не смог вытянуть из него ни слова. В итоге ему оставалось лишь, набравшись храбрости, переступить порог судейского шатра.

В нос тут же ударил резкий, удушливый запах снадобий — от одного этого духа во рту сделалось горько.

На низком ложе чернела роскошная шкура леопарда. Стоявший подле слуга разительно отличался от здешней грубой солдатни: кожа у него была гладкая и светлая, словно он и дня не провел под палящим солнцем. Тонкие черты лица, глубокие, чуть красноватые уголки глаз — весь его облик дышал кротостью.

Хозяин шатра безмолвствовал, и Мао Сяофэй благоразумно помалкивал тоже, исподтишка осматриваясь вокруг. Обстановка здесь была простой, но дышала варварской роскошью: кроме леопардовой шкуры на постели, пол устилал великолепный тигровый мех, а на стене красовался расшитый серебром колчан, ослепительно сверкавший в полумраке.

"Вычурно-то как, — мысленно хмыкнул Мао Сяофэй"

Впрочем, висевший рядом лук выглядел строго и внушительно — тяжелый, из темного дерева, без лишних украшений, но вдвое больше обычного. Чтобы натянуть такую тетиву, требовалась недюжинная сила.

"А парень-то, видать, не промах, раз с таким оружием управляется. По крайней мере, не изнеженный хлыщ"

— За одни твои повадки, не говоря уж о сомнительном происхождении, любой другой давно бы лишился головы, — подал голос слуга, но в тоне его сквозила легкая усмешка.

Молодой генерал бросил на него ледяной взгляд, и болтун тут же испуганно прикусил язык, покорно опустив голову.

"Детский сад какой-то... Держит при себе ручную овечку... Сам-то, поди, еще не оперился, — подумал Мао Сяофэй. — Неужто слухи о его подвигах — всего лишь сказки? Небось папаша у него великий воитель, вот сынку славу и приписали"

— Ступай. Зови остальных, — негромко приказал генерал.

Голос его звучал слабо, сказывалась потеря сил. Но в этой хрипловатой, бархатистой тишине

Мао Сяофэю почудилось что-то притягательное — точно так же этот голос приказывал ему заткнуться в пещере. Хотелось вслушиваться в эти интонации еще и еще.

Однако Мао Сяофэй быстро взял себя в руки.

"Вот же дурак! Смерть на носу, а я заслушался"

Он с размаху влепил себе звонкую пощечину по лбу. На бледной коже тут же проступило багровое пятно.

Молодой генерал удивленно открыл глаза, но тут же вновь принял бесстрастный вид. Правильные, точеные черты лица, ровный загар — даже изнуренный болезнью, он не походил на слабака. Благородная осанка лишь подтверждала догадку Мао Сяофэя: этот юноша явно принадлежал к высшей знати.

— Зачем меня звали? — спросил Мао Сяофэй.

Он вовсе не собирался дерзить, просто надеялся выторговать себе хоть какие-то поблажки, пока в шатер не набились посторонние. Но высокородный юнец его слова проигнорировал.

Поняв, что сделки не будет, Мао Сяофэй прикусил язык. Спорить с сильными мира сего — себе дороже, особенно когда вся твоя жизнь зависит от их прихоти.

В душе шевельнулось запоздалое раскаяние: эх, надо было бросить его в той расщелине! Глядишь, не лежал бы сейчас этот напыщенный индюк на мягких подушках и не строил из себя невесть что. Впрочем, к подобной несправедливости Мао Сяофэю было не привыкать.

Когда в шатер вошел помощник генерала Лю, Мао Сяофэй мысленно приготовился к худшему.

Но настоящим громом среди ясного неба стали первые слова генерала:

— В чьем подчинении этот человек?

Помощник генерала Лю побледнел и рухнул на колени, хоть и пытался держать спину прямо, выдавая внутренний трепет. Мао Сяофэй похолодел: дело пахло не наградой, а плахой.

— Докладываю вашему превосходительству: сей муж — новобранец, числится в моем отряде. Его призвали всего несколько дней назад, он еще дик и не обучен уставу...

— Лю Чжэнмин, — ледяной тон генерала не предвещал ничего хорошего. Лицо юноши казалось высеченным из камня.

Лю Чжэнмин замер. Ему уже перевалило за сорок, и выслушивать нагоняй от мальчишки, который годился ему в сыновья, было невыносимо стыдно. Он опустил голову как можно ниже, стараясь не встречаться взглядом со сослуживцами, а в душе его крепла ядовитая злоба на проклятого рекрута.

— Кто именно доставил меня в лагерь?

"Я! Это был я!" — хотелось закричать Мао Сяофэю.

Но обливающийся холодным потом Лю Чжэнмин поспешно пробормотал:

— Мой адъютант со своими людьми, ваше превосходительство.

И ведь не соврал: вытащил-то генерала Мао Сяофэй, но в лагерь его волокли другие. Мечты прослыть героем рассыпались в прах — того и гляди, в расход пустят.

— Награду они получают. Но и за провинности нужно карать, — отрезал молодой генерал. — Этот бродяга — чужак из Верхней Ци, у него даже нет дозволения на жительство в Цинси. Кто зачислил его на службу?

Лю Чжэнмин назвал имя какого-то мелкого писаря.

Мао Сяофэй нахмурился. Стало ясно: этот помощник генерала Лю не только жаден до чужого добра, но и своих сдавать мастак. Впрочем, против воли старшего по званию не попрешь. Но и дураком Лю Чжэнмина назвать было нельзя: он благоразумно умолчал о взятке, за которую взял Мао Сяофэя в отряд, и о таинственном покровителе, велевшем известить парня.

Тот изнеженный барчук, что заказал Мао Сяофэя, видать, птица высокого полета, раз трусливый Лю Чжэнмин так держит за него зубы. Зачем навлекать на себя гнев сильных мира сего, если можно списать всё на волю молодого генерала? И денежки целы, и свидетель в сырой земле. А заказчик далеко — поди дотянись до него.

Пока Мао Сяофэй распутывал этот клубок, над его ухом гаркнули, точно из пушки:

— Чего застыл, олух?! На колени!

Что ж, упасть на колени для него труда не составляло. Мао Сяофэй рос сиротой: приёмный отец сочувствия не ведал, приёмная мать лаской не баловала. В годы бродяжничества ему и не такое творить приходилось ради корки хлеба. Хоть позже он и встал на ноги, любой знатный господин мог помыкать им как вздумается. Для Мао Сяофэя земной поклон не был потерей гордости — лишь привычной уловкой бедняка ради выживания.

Даже император раз в год бьет челом перед Небом и Землей, так чем он хуже? Мао Сяофэй опустился на колени с показным почтением, вот только искалеченная нога не слушалась, и её пришлось вытянуть вбок, отчего она казалась совершенно чужой.

Молодой генерал мимолетно нахмурился, заметив это увечье, но лицо его тут же вновь приняло каменное выражение.

"А парень забавный, — подметил Мао Сяофэй. — Каждую гримасу вымеряет. Сказать вежливо — истинное величие духа, а если честно — обычный сухарь"

Молодой, знатный, а на лице такая тоска, словно у него вся родня померла. Мао Сяофэй мысленно вздохнул.

— Не желаешь признавать вину? По закону военного времени за такое полагается казнь, но из милосердия... Эй, стража! Выволочь его вон и всыпать сорок горячих! — лоснящаяся рожа помощника генерала Лю возникла прямо перед его носом. Мао Сяофэй запоздало понял, что пропустил самое важное.

— Сорок — много. Забьете насмерть, — сухо бросил генерал.

— Вот-вот! Сорок ударов я точно не переживу! — Мао Сяофэй, едва оправившийся от былых ран, истошно запричитал: — К тому же я ведь спас вашу жизнь, господин генерал! Негоже карать того, кто вытащил вас со света того! Это ж несправедливо!

Молодой генерал прищурился:

— Орешь ты громко, сил у тебя предостаточно. Не сдохнешь. Пусть бьют сорок.

У Мао Сяофэя потемнело в глазах. Мир вокруг него рухнул.

<http://bllate.org/book/18429/1784968>